

Луна висела высоко.

На вершине горы за городом Аньхэ под большим старым деревом прижались друг к другу Сян Юй и Юйцзи. Их глаза были красными, но они оба выглядели спокойными. Ведь У Ци только что заверил их, что, добавив в душу Юйцзи определенный идентификатор, Сян Юй сможет легко найти ее после реинкарнации.

Юэ Тан и Юйяо стояли в стороне, их лица выглядели крайне неприглядно. На лице Юйяо был легкий проблеск энергии, и она что-то шептала Хухаю. Лицо Юэ Тана, напротив, было безжизненным, как у мертвеца, потерявшего всю свою жизненную силу.

Хухай, принц Цзуй Великого Цинь, сидел в темной повозке, подвешенной перед Юйяо, и с легким безумием рассказывал ей то, что хотел от него услышать Ин Чжэн. Юйяо дрожала, из ее глаз текли две струйки слез. Время от времени она яростно размахивала руками и спорила с Хухаем.

Только Юэ Тань не с кем было поговорить. Она стояла одна под старой сосной и безучастно смотрела на Юйцзи, прижавшегося к Сян Юю, и на Юйяо, разговаривающего с сыном, которого прислал Ин Чжэн. Она стояла там, пустая, как кукла, вырезанная из бумаги. Ночной ветерок трепал ее юбки, словно собирался поднять ее в небо.

У Ци, который стоял в стороне и молча наблюдал за происходящим, медленно подошел и прочистил горло: "Я все еще помню твои три вопроса".

Юэ Тань вздрогнула. Она не смела смотреть на У Ци, но склонила голову и вздохнула. В конце концов, она тихо сказала: "На самом деле мы подвели молодого господина. Мы должны были уведомить его о происходящем здесь, но..."

У Ци слегка рассмеялся и сказал: "К счастью, вы не сообщили своему молодому господину о прибытии шести государств на континент Паньгу, иначе клан Юй из Лянчжу был бы стерт с лица земли несколько месяцев назад. Ты знаешь, что я теперь Великий Юй - король Дун Хай, но чего ты не знаешь, так это того, что если я собираюсь расправиться с кланом Юй, то у меня есть много средств, чтобы заставить их всех умереть без видимых причин."

Юэ Тань поднял на него пустой взгляд. У Ци покачал головой и сказал,

"Ты спас весь клан Ю. Конечно, у меня хорошие отношения с некоторыми из их старейшин. Так что, даже если ты расскажешь своему молодому господину всю информацию, я только лишу его жизни".

Странно усмехнувшись, У Ци сказал: "Жаль, что ты не выдал информацию. По правде говоря, я ждал, когда ты это сделаешь!"

Юэ Тан в ужасе поднял голову и воскликнул низким голосом: "Что?!".

У Ци опустил глаза на ее лицо и сказал почти жестоким голосом: "Я знаю, что с вами тремя что-то не так, поэтому я ждал, когда вы просочитесь с информацией о шести государствах. Я жду, когда тот господин, что стоит за вами, начнет действовать против них, жду, когда императоры и придворные шести государств будут загнаны в угол, и тогда я смогу захватить их власть без всяких проблем! К сожалению, Юцзи умолял тебя не делать этого".

Юэ Тань уставился на У Ци, как на дьявола.

Мягко покачав головой, У Ци сказал: "Послушай, я напугал тебя всего несколькими словами. Как мог гроссмейстер Юэ Тан, который был так известен в Великом Яне, испугаться моих слов? Знаете, вы все хорошие девушки, но вам не следует делать такие вещи".

Он сделал шаг вперед, обнял Юэ Тан и нежно поцеловал ее в лоб. "Девушки должны быть любимы и защищены, - прошептал он, - он не должен использовать вас как инструменты. Этот Юй Синь, он умрет. А ты забудь все это и будь хорошим человеком в следующей жизни".

Под ярким потоком лунного света эта сцена выглядела так, как будто она произошла давным-давно во дворе города Цзи. Юэ Тань посмотрела на лицо У Ци, которое все еще было юным, как у подростка, и на мгновение остолбенела. По ее щекам скатились две дорожки теплых слез, а затем она услышала, как У Ци тихо вздохнул и сказал: "Я постараюсь сделать все возможное, чтобы Юйяо переродилась в члена императорского клана Великого Циня в течение ста лет, но я не знаю, когда именно она переродится. Что касается тебя и Юджи, то в следующих жизнях я сделаю вас настоящими братьями и сестрами...".

Ну, вообще-то я думаю, что Сян Юй - хороший парень!"

Он улыбнулся и сказал: "Он немного импульсивный, немного безрассудный, немного слишком верный друзьям и немного слишком тонкокожий, но, по крайней мере, он верен своей женщине! Так что в следующих жизнях я сделаю вас с Юджи братьями и сестрами-близнецами. Помните, не говорите ему, кто вы, пусть он женится на вас обеих!"

Юэ Тань с удивлением посмотрела на У Ци. "Это... это... это нелепо!" - заикаясь, произнесла она.

Он потрепал ее по голове и рассмеялся. "Нелепо? Ну, по крайней мере, он лучше, чем этот Хуан Се".

Злорадно рассмеявшись, У Ци взглянул на Сян Юя, который держал Юцзи на руках и шептал слова любви, а затем тяжело вздохнул. "Этот парень не только может сражаться и вести за собой армию, но и ласково разговаривать со своей женщиной. Да, какой он уникальный человек! Ты не будешь страдать, если останешься с ним. Поверь мне, оставайся с ним всем сердцем в следующей жизни!"

Юэ Тан прищурился и на мгновение задумался, а потом разразился смехом. "Если он действительно так хорош, как ты говоришь... что ж, тогда я попробую!"

Со слабым вздохом она посмотрела на яркую луну в небе и сказала: "Я очень устала. На самом деле, когда я задала эти три вопроса, я уже очень устала. Но я не могу остановиться, у меня не было возможности остановиться. Моя жизнь дана Молодым Мастером, и я не знаю, что еще я могу сделать, если остановлюсь".

У Ци погладил ее длинные волосы. "Глупости", - спокойно сказал он. "Твои родители подарили тебе жизнь. Какое отношение она имеет к этому твоему Молодому Мастеру? Если ты устала и не можешь найти, чем заняться, найди себе новую цель - жить хорошо, жить счастливо. В этой жизни вы жили в несчастье, поэтому в следующих жизнях вы все должны жить хорошо! Просто иди и пытай Сян Юя, надеюсь, он не будет против, если рядом с ним будет еще одна красивая женщина! Хаха!"

Сказав это, У Ци достал древнюю цитру. Он улыбнулся и сказал Юэ Тану: "Хороший день, не так ли, гроссмейстер Юэ Тан?".

Юэ Тань вздохнула, затем улыбнулась, вытерла слезы с лица, взяла цитру и села под древней сосной. Там она некоторое время тщательно настраивала цитру, а затем начала играть мелодию природы.

Как яркая луна, сияющая высоко в ночном небе, как чистая весна в природе, как ветер, дующий в сосновом лесу, и как журавлиное пение в воздухе, музыка разнеслась по всей округе. Даже Хухай, нервно болтавший с Юйяо, был привлечен мелодией и с любопытством огляделся.

Увидев Юэ Тань, играющую на цитре с улыбкой на лице, Хухай бездумно сказал Юйяо: "Посмотри на нее, даже если она знает, что умрет, она все равно выглядит такой счастливой. Почему ты все еще споришь? Чем быстрее ты умрешь, тем быстрее переродишься. Отец сказал, что если ты станешь моей сестрой в следующей жизни, он будет хорошо к тебе относиться".

С холодным фырканьем он свернулся темным облаком и отвернулся. Уходя, он невротично сказал: "Если бы ты была готова родить ребенка для отца и остаться с ним, возможно, Великий Цинь существовал бы и сегодня. Я не могу поверить, что ты - шпион, посланный к нам каким-то чужаком. Как жаль, что отец относился к тебе искренне!"

Посмотрев на яркую луну в небе, Хухай вдруг тяжело вздохнул и сказал: "Старший Ао Буцзун прав. Женщины - самое ценное в постели, и разумнее всего, когда ты встаешь с постели, отбросить их как можно дальше. Это настоящая мудрость!"

У Ци чуть не упал головой вниз. Как Хухай и Ао Буцзун успели сойтись за такое короткое время?

У Ци посмотрел на Хухая, в его глазах мелькнул блеск, и он неожиданно рассмеялся. Этот Хухай тоже был хорошим материалом, гораздо лучше, чем его брат Фу Су. Если его хорошо обучить, он может принести большую пользу. Если бы У Ци хотел воспитать агента в Великом Цине, то кто мог бы подойти лучше Хухая?

Под красивую и неземную музыку Юэ Тана, Юджи лежала в объятиях Сян Юя с небрежной улыбкой на лице. Серебристо-серая кровь сочилась из каждой поры ее кожи, ее нежное и ароматное тело быстро стало холодным и жестким, и в одно мгновение живая красавица превратилась в полупрозрачный серебристо-серый кристалл.

По взмаху руки У Ци, Юйяо и Юэ Тань одновременно хрюкнули, их лбы раскололись, откуда вылетели души.

У Ци прошептал несколько эпитетов Будды. Из его лба вырвалось слабое сияние, окутавшее души Юцзи, Юйяо и Юэ Тана. Затем его палец быстро начертил в воздухе свастику и Печать Защиты Души Лотоса. Используя мистические искусства из Писания Сокровища Великого Света Неразрушимого Амитабхи, он помог трем женщинам укрепить их души, и в то же время позаботился о том, чтобы в их души не могло вторгнуться внешнее зло, и чтобы после реинкарнации они не забыли свои прошлые жизни и вспомнили то, что должны помнить, когда вырастут.

Что касается того, какими были эти воспоминания, то это зависело от того, что У Ци хотел, чтобы они вспомнили.

Болезненные, раздражающие, невыносимые, грустные, все негативные воспоминания были стерты У Ци. Например, Юйцзи, за исключением того момента, когда она покончила с собой во время битвы при Гайшии, все остальные плохие воспоминания постепенно поблекли в свете

Будды, затем превратились в нить тщательно закаленных чувств и крепко связали ее с Сян Юем.

У Ци проделал то же самое с воспоминаниями Юэ Тан, убедившись, что она будет влюблена в Сян Юя, когда перевоплотится.

Что касается Юйяо, то У Ци не хотел портить отношения с Ин Чжэном, поэтому он просто стер то, что нужно было стереть, и больше ничего не делал.

После корректировки душ трех женщин, Ву Ци не пожалел средств, взял след своей собственной сущности и влил его в их души.

Сила следа его душевной сущности сейчас была не похожа ни на какую другую, возможно, она была эквивалентна силе бессмертной души Бессмертного Неба пикового уровня.

Благодаря щедрому дару У Ци, души трех женщин внезапно засветились бледно-золотым светом и стали несравненно стабильнее. Им больше не нужно было беспокоиться о несчастных случаях во время реинкарнации.

Сян Юй заметил изменения в душах трех женщин. Он сжал кулак и с благодарностью сказал У Ци: "Спасибо!".

Хотя это было всего два слова, У Ци услышал тяжелое признание.

Он с улыбкой кивнул Сян Юю. Не теряя времени, У Ци разорвал пустоту и выбросил души трех женщин в Пустоту, где находились Шесть Путей Реинкарнации. Его огромное божественное чувство превратилось в гигантскую невидимую сеть и вонзилось в глубины Пустого мира. Он хотел открыть дверь реинкарнации для этих трех душ, напрямую отправить их в трансмиграцию, чтобы они могли перевоплотиться по его воле.

Вдруг над ними пролетела сверкающая огромная золотая рука и схватила души трех женщин.

У Ци был ошеломлен, а затем закричал одновременно с Сян Юем, который был свидетелем всего этого.